

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Прольгина И.В. Гален о греческом языке медицины: отголоски софистических споров об аттицизме и азианизме // Филология: научные исследования. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.3.73783 EDN: ZCZSME
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73783

Гален о греческом языке медицины: отголоски софистических споров об аттицизме и азианизме

Прольгина Ирина Викторовна

ORCID: 0000-0001-7492-9750

кандидат филологических наук

зав. кафедрой; кафедра латинского языка и основ терминологии; Российский университет медицины

127006, Россия, г. Москва, ул. Долгоруковская, д. 4

✉ prolygina99@yandex.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.3.73783

EDN:

ZCZSME

Дата направления статьи в редакцию:

21-03-2025

Аннотация: Предметом исследования выступает Галеновский корпус сочинений, который представляет обширный материал для исследования не только медицины и философии II в. н.э., но и культурной и интеллектуальной жизни в Риме этого периода. Автор анализирует ряд отрывков из сочинений Галена, раскрывающих его роль как одного из римских интеллектуалов в софистических дебатах об аттицизме и азианизме и проясняющих его вклад в сохранение терминологического единообразия греческого языка медицины того времени. Несмотря на то, что Гален писал в основном научную техническую прозу, он уделял пристальное внимание вопросам языка и стиля, подчеркивая полученное в юности классическое греческое образование и следование аттической традиции. В многочисленных комментариях Галена на книги Гиппократы встречаются лингвистические отступления с целью разъяснить устаревшую терминологию и сложные места через обращение к классической аттической литературе. Методологическую основу исследования составляет источниковедческий и историко-филологический анализ релевантных лингвистических терминов и понятий, проведенный

с учетом литературной проблематики II-III вв. н. э. Проведенный анализ показал, что Гален часто обращался к разговорному греческому языку, распространенному в Малой Азии, который он также использовал для интерпретации терминов Гиппократов. Помимо классической литературы он был хорошо знаком с эллинистической лексикографической традицией и критиковал современных врачей за введение неологизмов, не подтвержденных предшествующей литературной и медицинской традицией. В вопросах выбора подходящих медицинских терминов Гален не ограничивался литературными источниками, нередко он опирался на личный опыт и местные разговорные привычки, особенно в области фармакологии. Новизна исследования. В исследовании впервые показано, что замечания Галена о языке свидетельствуют о его хорошем знании греческих диалектов и стремлении сохранить терминологическое единообразие, восходящее к текстам древних медицинских авторов. Результаты исследования расширяют наши знания о периоде так называемой Второй софистики, восполняя лакуны в области софистических дебатов о языке науки, в частности, о языке медицины, и могут быть использованы при составлении учебных курсов по истории греческого языка и литературы поздней Античности.

Ключевые слова:

Гален, Галеновский корпус, Вторая софистика, греческий язык медицины, лексикология, античный комментарий, стандартизация терминологии, аттицизм, азианизм, греческие диалекты

Ряд авторитетных исследователей культуры II в., таких как С. Суэйн и Т. Шмитц, уже отмечали, что Гален не был строгим пуристом или аттицистом, поскольку писал, в основном, техническую научную прозу [\[1; 2\]](#). Тем не менее, в полемических отступлениях, он неоднократно представлял себя как последователя и знатока классического аттического языка, образцами для подражания которого были классические аттические авторы V в. до н.э. Гален не раз подчеркивал, что благодаря своему отцу он получил классическое греческое образование с уклоном в изучение точных наук (*De libr. pr.* К. XIX, 59, 2-12) [\[3, с. 665\]](#) и аттическим диалектом владел лучше, чем прочими (*Thras.* SM, 3, 78, 4-7). Очевидно, что и целевую аудиторию его сочинений и выступлений составляли римские интеллектуалы со схожим уровнем образования, на которых он ориентировался в преподавании медицины, стоявшей на одной ступени с философией.

В Комментарий Галена «На книгу Гиппократов «О переломах» он прямо пишет о тех, для кого предназначены его комментарии: «Тебе было сказано все возможное о строении руки, что далее подробно разъясняет Гиппократ, используя столь ясный и обстоятельный стиль изложения, что сам по себе он требует лишь небольшого пояснения и, прежде всего, для тех, кто получил в юности соответствующее образование, или тех, кто читал эту книгу под руководством учителей, для кого, собственно, и написаны комментарии» (*In Hipp. fract.*, К. XVIII В 335, 1-6). Традиционный канон изучаемых авторов, который сформировался в александрийскую эпоху, включал в себя чтение и изучение Гомера и классических авторов V и IV вв. до н.э. Поэтому любой молодой человек, получивший классическое греческое образование, был знаком с языком этих авторов.

В интересы Галена входило и изучение языка науки с теоретической точки зрения. Этим вопросам он посвятил несколько своих утраченных сочинений по лексикологии и

грамматике, список которых Гален приводит в сочинении «О собственных книгах» (*De libr. pr.* XX) [3, с. 673]. Представление о взглядах Галена на эту проблему можно частично составить по его отдельным замечаниям о языке, рассеянным в корпусе, в частности, по фрагменту, посвященному рассуждению о метафорических терминах, который сохранился в III книге его сочинения «О разновидности пульсов».

По мнению Галена, язык существует для того, чтобы передавать правильное обозначение вещей и событий, и неизменными атрибутами этого обозначения должны быть ясность, однозначность и буквальность. Носители греческого языка пользуются общеупотребительными и всем понятными словами, буквальное значение которых и должно лежать в основе языка науки (*De nomin. med.* 16.39-17.9). Таким образом, ученый должен быть и лингвистом, который сначала анализирует и выбирает буквальные и понятные слова, а затем посредством логических и лингвистических процедур закрепляет за ними научные определения или заменяет их на более подходящие. Однако владение даже обыденной лексикой должно исключать использование солецизмов, варваризмов и диалектизмов, которые препятствуют ясности (*De puls. diff.* 2.2; 2.5, К. VIII, 567, 586-588; *De meth. med.* 1.5; 1.9, К. X, 43, 71). Поэтому в вопросах правильного словоупотребления необходимо обращаться к литературным образцам классической греческой литературы, прежде всего, к текстам Платона и Аристофана, которые служат примером чистой разговорной аттической лексики [4, р. 20; 5, р. 513, 6, р. 371-388; 7, р. 87-99].

Значительную часть корпуса текстов Галена составляют его комментарии на книги Гиппократов, первоочередной задачей которых было разъяснение устаревшей терминологии и «темных» мест, вызванных как состоянием рукописных источников, так и изменением словоупотребления [8, с. 85-89]. Гиппократ был для Галена почти непререкаемым авторитетом, поэтому для объяснения трудностей, связанных с его прочтением, он предлагает универсальное объяснение в виде понятия «древний обычай» (συνήθεια), который требует истолкования на основе других литературных источников. Гален прибегает здесь к двум основным методам: с одной стороны, он использует авторитетные «научные» источники для разъяснения трудного места, а с другой, – приводит аттические синонимы-эквиваленты из классической литературы. В качестве примера приведем отрывок из его комментария «На VI книгу «Эпидемий» Гиппократа»: «То, что аттики называют «извержением» (□μβλωσιν), Гиппократ обычно называет «гибелью» (□ποφθοράν) и употребляет в письменной речи относящиеся к этому названию глаголы и так называемые грамматиками причастия, соответствующие этому слову. А «извергать» (□μβλώσκειν) (ибо, возможно, кто-то не знает и это слово) они относят к выкидышу недоразвитого плода, как бы он не произошел, и вызывающие его лекарства называют «извергающими» (□μβλωτικά)» [In Hipp. Epid. VI, К. XVIIIA, 799, 6-800, 2). Таким образом, аттическое словоупотребление выступает, по сути, средством истолкования и перевода непонятных терминов Гиппократа на знакомый слушателям язык.

Помимо обращения непосредственно к литературным источникам, написанным на аттическом диалекте, Гален, скорее всего, обращался и к сочинениям по лексикографии, как его близких предшественников, например, Эротiana (I в. н.э.), написавшего глоссарий к сочинениям Гиппократа, так и восходящими еще к александрийской традиции. Гален неоднократно упоминает о своих предшественниках в области экзегетики текстов Гиппократа, с которым он нередко вступает в полемику. Рассмотрим отрывок из его комментария «На книгу Гиппократа «О переломах»» (In Hipp. fract. К. XVIIIB 403, 13-405, 11). Комментируя выражение «легкая диета» (δίαίτα

ὑποφαύλη), Гален объясняет его привычным выражением древних, которые использовали прилагательное φαῖλος в значении «простой». Однако он не ограничился этим объяснением, но добавил, что противоположным понятием была бы «строгая диета» (δαίτα πκριβής), которую ионийцы называли σκεθρός, буквально «тщательной». Этот термин уже становился предметом обсуждения у Эротiana, который поддерживает ту же версию, что и Гален (σκεθρός в смысле πκριβής), и оспаривает другие толкования этого слова. Таким образом, Гален, несомненно, был хорошо знаком со схолиграфической и лексикографической традицией истолкования текстов Гиппократa [9, p. 165-166]. Однако стоит обратить внимание на то, что он выходит за рамки комментирования конкретного отрывка и переводит дискуссию в более широкое лексическое поле, характеризуя обсуждаемый термин как ионийский. В качестве авторитетного источника по древнеионийскому языку Гален обычно приводит свидетельства Геродота (см., например, *In Hipp. art.* К. XVIIIА 599, 9-14). Это еще раз доказывает тот факт, что античная лексикография при реконструкции диалектов опиралась, прежде всего, на литературные источники.

Резкие возражения со стороны Галена встречают те термины-неологизмы, которые вошли в употребление у современных врачей с опорой на разговорный язык и не имели подтверждения в текстах античных авторов. В комментарии «На I книгу Эпидемий Гиппократa» Гален рассуждает о правомочности термина καθήμενός для обозначения «ежедневной» лихорадки, который ввели современные врачи вместо традиционного термина πμφήμενός (*In Hipp. Epid. I*, К. XVIIА 221, 1-5). Этот же термин Гален обсуждает и в трактате «О различиях лихорадок», где он открыто обвиняет своих оппонентов в неправильном словоупотреблении, говоря, что никогда не встречал нового термина у греческих авторов: «Я привык называть такую лихорадку ежедневной (πμφήμενός) и продолжительной, ибо слово «каждодневный» (καθήμενός) невозможно найти ни у одного из греческих авторов, но все ежедневно происходящее они подобным же образом называют словом «ежедневный» πμφήμενός» (*De diff. febr.* К. VII, 354, 12-16). Из последующего рассуждения Галена становится ясно, что его волновал не только и не столько контраст между аттической письменной традицией и современным разговорным языком, сколько нарушение медицинской традиции в области языка и терминологии с введением новых понятий, терминов и классификаций. Восходящие ко временам Гиппократa термины и обычай словоупотребления «древних», по мнению Галена, следовало не заменять, а рассматривать как часть нормативной технической лексики.

Помимо бинарных оппозиций «древний-современный», «аттический-древнеионийский» и «литературный-разговорный» у Галена встречается противопоставление между «общепринятый греческий» и «греческий Азии». В комментариях к текстам Гиппократa можно найти множество примеров, в которых Гален упоминает о своем знании разговорных привычек, распространенных в Азии (напр., *In Hipp. Epid. VI*, К. XVIIВ 190, 11; *In Hipp. nat. hom.* К. XV, 122, 11) (10, p. 224; 11; 12, p. 228-252). Кроме того, он резко противопоставляет «общепринятый греческий язык» и «варварские языки». Приведем отрывок из его сочинения «О различиях пульсов», где Гален рассуждает о проблемах многоязычия в Римской империи того времени и выступает за использование в научном языке «койне», в основе которого лежал аттический диалект, и чистоту языка от варваризмов и диалектизмов, особенно от смешения разных диалектов: «И вот, мы выбрали диалект, называемый общим (τὸν κοινὸν καλούμεν τὴν διάλεκτον), один ли он с аттическим (ибо афинский диалект претерпел множество изменений) или совершенно иной. Ибо я высказываю свое мнение по этому вопросу в другом месте. И мы стараемся

сохранить этот диалект, и ни в чем не нарушать его правил, и не вводить в него ни одного искусственного слова, и не искажать его. И если ты хочешь разговаривать со мной на этом языке, постарайся сначала выучить его, если же ты используешь какой-то другой диалект, то сообщи мне и об этом. Ведь если это один из греческих диалектов, то, конечно, и его мы более или менее понимаем, ибо прочитали сочинения и ионийцев, и эолийцев и дорийцев. Если же это не один из них, а какой-то варварский язык, то скажи и об этом, только постарайся сохранить его в чистом виде, каким бы он ни был, а не говори мне трех слов из Киликии, четырех из Сирии, пяти из Галатии и шесть из Афин!» (*De puls. diff.*, К. VIII, 584-585).

Следует отметить, что греческий язык, распространенный в Азии, не имеет у Галена отрицательных коннотаций. Напротив, он иногда апеллирует к нему, дабы обосновать верность того или иного словоупотребления, подчеркивая связь между Гиппократом и современным разговорным языком Азии. В комментарии «На III книгу Эпидемий Гиппократа» встречается такой отрывок: «Он [т. е. Гиппократ – прим. авт.] сказал «тенистый» (οκιπδες) в смысле темный (ζοφπδες), что означает неяркий, непрозрачный и недостаточно ясный. Ибо даже сегодня греки в Азии имеют привычку называть «тенистым» и «затененным» все, что имеет оттенок черного» (*Hipp. Epid. III*, К. XVIIIA 655, 1-3). Таким образом, сравнение языка Гиппократа с современными лингвистическими привычками греков Азии служит важным критическим и герменевтическим инструментом при рассмотрении сложных лингвистических случаев.

По всей видимости, Гален проводил также различие между разговорной аттической лексикой (πολιτικá) и местными региональными наречиями (υλωσσηματικá), как показывает один из отрывков его комментария «На книгу Гиппократа «О суставах» (*In Hipp. art.* XVIIIA 414, 15-415, 6), в котором он сравнивает стиль Гиппократа со стилем Ксенофонта. По мнению Галена, их стиль похож, поскольку Гиппократ подобно Ксенофону использует не только разговорные слова, но также фигуры речи и слова местных наречий (υλπσσαι). Таким образом, в языке Гиппократа Гален различает ионийские диалектные формы, основанные на литературной традиции, и местные разговорные формы, характерные для отдельных городов. Это различие может указывать на то, что исследования диалектов в эллинистическую эпоху не ограничивались только литературными свидетельствами, но распространялись на собрание документального материала и опросы носителей языка, подтверждением чему служат сохранившиеся работы, например, Аполлония Дискола и Геродиана (13, p. 74-85).

Большое число отсылок на распространенные в Азии языковые привычки встречается не только в комментариях Галена, но и в его сочинениях по фармакологии. Область ботаники, зоологии, минералогии и фармакологии содержала большое число синонимов и разных наименований в зависимости от географии места. И, конечно, знание широкого спектра фармацевтических терминов, встречающихся в разных уголках Римской империи, было необходимо врачу в его практической деятельности. Известно, что списки синонимов, распространенных в ботанической и зоологической письменной традиции, были распространены еще задолго до Галена [\[14\]](#).

Однако Гален явно выбивается из этой традиции благодаря своему исключительному лингвистическому любопытству, которое выражалось не только в стремлении привести все известные ему греческие синонимы для названия продуктов, минералов, растений или животных, но также провести сравнительный анализ с другими языками, например, с латинским. Так, в сочинении «О свойствах пищи» (*De alim. fac.* К. VI, 483, 13-484, 1) он упоминает о том, что латинское слово *siligo* (=siligo), «пшеничная мука тонкого

помола», нельзя заменить никаким греческим эквивалентом. В области фармакологии была исключительно важна роль личного опыта, на который Гален часто ссылается для подтверждения или опровержения мнения своих предшественников. В том же трактате, рассуждая о различных видах злаков, он цитирует отрывок из текста античного врача Мнесифея, который комментирует следующим образом: «Сам я не видел всех северных стран, но и не слышал ни от кого, кто видел их, про злаковое зерно, которое местные жители называют полбой (ζεῖον ἢ ζῆον). Ибо это слово встречается в разных начертаниях: в одних случаях первый слог заканчивается на <ε> и <ι>, а в других – только на <ε>. И можно заметить, что эллины называют это зерно таким образом, а варвары дают ему собственное наименование. Затем, увидев во Фракии и Македонии множество полей, на которых рос не только колос, но и растение целиком совершенно такое же, как и полба у нас в Азии, я спросил у тех жителей, как оно называется. И они все ответили, что это растение и его зерно называется «рожью» (βρίζαν), где первый слог пишется и произносится с тремя буквами <β>, <ρ> и <ι>», а следующий за ним с буквами <ζ> и <α> в именительном падеже, и очевидно, что с буквой <ν> в винительном падеже» (К. VI, 513, 16-514, 15). Упоминание о фракийском и македонском наименовании злака, в котором Гален удостоверился лично, служит подтверждением текста Мнесифея. Таким образом, несмотря на доверие традиции, восходящей к древним врачам, Гален предпочитал проверять ее собственным опытом.

В трактате «О свойствах простых лекарств» сохранилось воспоминание Галена о его путешествии на о. Лемнос в поисках лемноской глины, которая использовалась при лечении трудно рубцующихся ран, укусов ядовитых змей и диких животных. Поясняя ее название, он пишет следующее: «Лемноскую землю одни называют лемноской охрой (μίλτον Λημνίαν), а другие еще лемноской печатью (σφραγίδα Λημνίαν), потому что она получает священную печать Артемиды. <...> Одни называют ее так, как я уже сказал, из-за того, что она отмечена печатью, тогда как другие называют ее лемноской охрой (Λημνίαν μίλτον) из-за ее цвета. Она обладает таким же цветом, как охра с тем только отличием, что не оставляет следа, если дотронуться до нее, как бывает в случае с охрой, и происходит с лемноского холма, который весь желтого цвета и не имеет ни дерева, ни камня, ни растения» (*De simpl. med.* IX, 1.2, К. XII, 169-170). Поводом для воспоминания об этом путешествии стал отрывок из рецепта Диоскорида, в состав которого входила козлиная кровь и лемноская глина. Гален дает подробное описание маршрута следования для удобства будущих путешественников и приводит разные путевые заметки по ходу своего следования, передает разговоры с местными жителями и сообщает о добытых им местных рецептах и лекарствах [\[15, p. 17-39\]](#).

Проведенный анализ репрезентативных отрывков из сочинений Галена показал, что его взгляды на греческий язык медицины намного сложнее и разнообразнее, чем представлялось ранее. Греческий язык должен был обеспечивать, прежде всего, ясность и точность, которые достигались благодаря стандартизации медицинской терминологии и стилю изложения. В дебатах о греческом языке эпохи Второй софистики Гален занимал умеренную позицию, выступая, с одной стороны, против тех, кто создавал языковую путаницу, смешивая языки и диалекты, а с другой – против чрезмерного языкового пуризма софистов, которые занимались пустыми словопрениями. Подобно Сексту Эмпирику Гален осуждал крайности аттицистов, утверждая, что существует множество языковых «обычаев», которые нужно знать и использовать, адаптируя их к контексту и аудитории. Гален хорошо знал не только классическую античную литературу, но и эллинистическую лексикологическую традицию. Благодаря своему малоазийскому происхождению, он владел разговорным греческим языком, распространенным в Азии, знание которого служило для него дополнительным критерием правильного

словоупотребления при комментировании текстов Гиппократов. Четко выделяемые бинарные оппозиции разных языковых категорий, которые нельзя свести к простому противопоставлению аттицизма и азианизма, указывают на то, что Гален был одним из активных участников софистических дебатов о языке своего времени. Подтверждением тому служит также большое число утраченных в настоящее время сочинений по лексикологии, о которых он упоминает в своих библиографических сочинениях. Анализ методики комментирования текстов Гиппократов показал, в свою очередь, что при историко-филологической оценке того или иного термина критерием нормы служил «обычай» его употребления у древних авторов, а дополнительным аргументом в экзегетике термина выступало его значение у современников, особенно у греков Малой Азии с учетом разнообразия диалектных форм, как встречающихся в литературных источниках, так и известных Галену из личного опыта. Постоянная апелляция к словоупотреблению в Азии служила также косвенным признаком стремления Галена утвердить собственную греческую идентичность в кругу римских интеллектуалов, многие из которых также были выходцами из богатых азиатских провинций.

Библиография

1. Swain S. *Hellenism and Empire: Language, Classicism and Power in the Greek World AD 50-250*. Oxford, 1996.
2. Schmitz T. *Bildung und Macht: zur sozialen und politischen Funktion der zweiten Sophistik in der griechischen Welt der Kaiserzeit*. Zetemata XCVII. Munich, 1997.
3. Пролюгина И. В. Гален. *De libris propriis*. О собственных книгах // *Schole. Философское антиковедение и классическая традиция*. 2017. Т. 11, № 2. С. 636-677. DOI: 10.21267/AQUILO.2017.11.6485 EDN: ZDOHBT.
4. Hankinson R. J. *Galen on the Foundations of Science* / J. A. López Férez (ed.). *Galeno: obra, pensamiento e influencia: Coloquio internacional*, Madrid, 1988. Madrid, 1991. P. 15-29.
5. von Staden H. *Science as Text, Science as History: Galen on Metaphor* / Ph. van der Eijk, H. F. J. Horstmanshoff, P. H. Schrijvers (eds.). *Ancient Medicine in Its Socio-Cultural Context*. 1995. Vol. II. Rodopi, Amsterdam-Atlanta. P. 499-518.
6. Mattern S. P. *Galen* / D. S. Richter and W. A. Johnson (eds.). *The Oxford Handbook of the Second Sophistic*. Oxford, 2017. P. 371-388.
7. Petit C. *Galen, Rhetoric, and the Second Sophistic* / P. N. Singer, R. M. Rosen (eds.). *The Oxford Handbook of Galen*. Oxford, 2024. P. 87-99.
8. Пролюгина И. В. Развитие жанра научного комментария в Галеновском корпусе // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2024. Т. 13, № 4 (49). С. 85-89.
9. Manetti D. *Galen and Hippocratic medicine: language and practice* / C. Gill, T. Whitmarsh, J. Wilkins (eds.). *Galen and the World of Knowledge*. Cambridge: CUP, 2009.
10. Strohmaier G. *Die Ethik Galens und ihre Rezeption in der Welt des Islams* / J. Barnes and J. Jouanna (eds.). *Galien et la philosophie. Fondation Hardt Entretiens sur l'Antiquité Classique*. Vandoeuvres-Geneva, 2003. Vol. XLIX. P. 307-326.
11. López Férez J. A. *El helenismo de Galieno* / V. Boudon, A. Garzya, J. Jouanna, A. Roselli (eds.). *Ecdotica e trasmissione dei testi medici greci*. Naples, 2005. P. 137-165.
12. Brixhe C. *Linguistic Diversity in Asia Minor during the Empire: Koine and non-Greek Languages* / E. J. Bakker (ed.). *A Companion to the Ancient Greek Language*. Oxford, 2010. P. 228-252.
13. Cassio A. C. *Parlate locali, dialetti delle stirpi e fonti letterarie nei grammatici greci* / E. Crespo, J. L. García Ramón, A. Striano (eds.). *Dialectologia graeca. Actas del II Coloquio Internacional de Dialectologia griega*. Madrid, 1991. P. 73-90.
14. Barnes J. *Logique et pharmacologie: à propos de quelques remarques d'ordre*

linguistique dans le *De simplicium medicamentorum temperamentis ac facultatibus* de Galien // A. Debru (ed.). Galen on Pharmacology: Philosophy, History and Medicine. Leiden: Brill, 1997. P. 3-33.

15. Пролыгина И. В. О роли научно-исследовательских путешествий в медицинском образовании II-III вв. н.э. // *Hypothekai*. Журнал по истории античной педагогической культуры. 2022. № 6. С. 17-39. DOI: 10.32880/2587-7127-2022-6-6-17-39 EDN: PFDOGR.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья «Гален о греческом языке медицины: отголоски софистических споров об аттицизме и азианизме» представляет собой исследование в области классической филологии.

Автор анализирует комментарий Галена «На книгу Гиппократов «О переломах», а также другие сочинения, посвященные грамматическому и лексическому осмыслению языка античной научной мысли.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучить понимание Галеном основ построения научного текста на аттическом диалекте древнегреческого языка с точки зрения грамматической, метафорической и семантической структур.

В работе подчеркивается, что Гален считал основными свойствами научного текста «ясность, однозначность и буквальность».

Текст статьи хорошо структурирован. В статье представлены введение, результаты исследования, а также выводы и библиография.

Цель данного исследования - выявить особенности древнегреческого научного текста в интерпретации Галена.

В качестве методов автором на различных этапах исследования были использованы исторический и сравнительный анализы.

Автор последовательно анализирует примеры, а также отмечает, что существуют рекомендации для написания научных текстов, выведенные Галеном. Так, Гален призывает опираться на язык древних авторов, таких как Платон и Аристофан.

Автор также отмечает важность разъяснительных комментариев Галена к трудам Гиппократов. Автор подчеркивает, что трактовка непонятного словоупотребления ведется Галеном посредством знакомого его читателю аттического диалекта.

В статье описано, каким образом Гален различает слова аттического и ионического диалектов. Анализируя стратегии интерпретации текстов Гиппократов Галеном, автор делает вывод о том, что «античная лексикография при реконструкции диалектов опиралась, прежде всего, на литературные источники».

Кроме того, важным кажется утверждение автора о встречающемся у Галена противопоставлении между «общепринятым греческим» и «греческим Азии».

Анализируя проявления в произведении данной дихотомии, автор пишет, что «Гумилев В заключении автор пишет следующее: «Гален хорошо знал не только классическую античную литературу, но и эллинистическую лексикологическую традицию. Благодаря своему малоазийскому происхождению, он владел разговорным греческим языком, распространенным в Азии, знание которого служило для него дополнительным критерием правильного словоупотребления при комментировании текстов Гиппократов. Четко выделяемые бинарные оппозиции разных языковых категорий, которые нельзя свести к простому противопоставлению аттицизма и азианизма, указывают на то, что Гален был одним из активных участников софистических дебатов о языке своего

времени».

Данный вывод можно считать достоверным.

Стиль статьи научный, информация представлена объективно, выводы обоснованы результатами исследования.

Объём статьи является достаточным.

Статья оформлена в соответствии с требованиями к научным статьям, содержит ссылки на источники и список литературы, включающий в себя наиболее актуальные исследования по данной теме.

Таким образом, можно заключить, что статья «Гален о греческом языке медицины: отголоски софистических споров об аттицизме и азианизме» представляет собой научно-исследовательскую работу высокого уровня, которая вносит вклад в изучение актуальных тенденций в области классической филологии. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к научным статьям, и может быть рекомендована к публикации в журнале «Филология: научные исследования».